

Оглядываясь назад сейчас, на самом деле тот акт был настолько жалким и неумелым, что назвать его сексом было стыдно.

Изначально все толком не понимали, что вообще происходит. Хоть Бертрам странно извивался, обеими руками мял грудь, издавал возбуждённые стоны с наполовину потерянным рассудком, подчинённые, похоже, думали, что командир отряда наёмников не сексуально возбуждён, а заболел чем-то.

Конечно, винить подчинённых было нельзя. Честно говоря, даже сам Бертрам так думал. Хотя он не совсем не знал сексуального желания и был достаточно здоровым, чтобы иногда снимать сексуальное желание мастурбацией, он и представить не мог, что в такой ситуации испытает сексуальное возбуждение.

Кто вообще мог вообразить такое безумие? Потеряв большую часть отряда наёмников, едва спасши несколько подчинённых и отступив, прячась в узкой пещере и плача, вдруг сексуальное желание. Конечно, это было абсурдом.

Не зная, что нужно получить, чтобы утолить эту жажду, не понимая даже того, что это желание, которое разрывает внутренности и размягчает мозг, – это сексуальное желание, Бертрам только задыхался и стонал. Поскольку он сам не объяснял, в чём проблема, подчинённые тоже только наблюдали за Бертрамом с серьёзными и полными беспокойства лицами.

— Почему вдруг командир так?

— Не побочный эффект ли поднимается? С самого начала, когда создавали артефакт, было зловещее предчувствие... У, уааа?!

Эрих, который осторожно вытирал пот Бертрама, внезапно закричал и упал. Потому что как только рука Эриха коснулась щеки, грубая рука Бертрама резко схватила руку Эриха и притянула. Хоть Эрих и был сильным магом, но физически маленький и хрупкий, он буквально утонул в объятиях Бертрама.

Бертрам, не осознавая, что делает, потёрся нижней частью тела Эриха о свою нижнюю часть. Казалось, если так сделать, станет ещё лучше. Казалось, можно утолить эту непонятную жажду. Руки сами потянулись к ремню на штанах Эриха, схватили штаны и бельё вместе и резко стянули вниз. Увидев огромный, просто невероятный для телосложения член, он понял, чего хочет.

— Чл, ен...

— Командир? Что вы только что сказали? Нет, вообще, зачем штаны...

— Член, член дай. Накорми спермой...

— Чт-что?! Подождите, командир, что вы сейчас говорите?

— Понял, в чём проблема. Чёрт побери, это <удовольствие>!

Когда Эрих, торопливо поправляя штаны, выкрикнул эти слова, все, кто понял их смысл, застыли в ужасе на месте. Артефакты различаются по рангу и типу в зависимости от природы бедствия, ставшего их материалом. Если бедствие высокого ранга, то и способности, и побочные эффекты велики, а в зависимости от того, какую сущность имело само бедствие,

меняется и тип побочного эффекта, вызываемого артефактом.

— Точно, недаром это бедствие было немного похоже на хуй!

— Значит, это <Наслаждение Чёрного Бедствия>? Чёрт, даже с <Плавлением Красного Бедствия> те, кто не справляется, сходят с ума и становятся рабами в борделе!

Хербарт скрипнул зубами и уставился на Эриха. Взгляд явно выражал упрёк: зачем дал это Бертраму? Но изначально невозможно было точно знать, какой побочный эффект будет у артефакта до его создания, так что винить Эриха было не в ситуации. Кроме того, без этого артефакта невозможно было бы спасти жизни всех, так что другой альтернативы не существовало. Эрих, получивший все взгляды, молча вздохнул и сказал:

— Сам артефакт он не может вынести, поэтому так. Он же в прошлом бою нормально сражался. Это просто лёгкое последствие, так что не беспокойтесь.

— Тогда что делать? Как вернуть в норму?

— Даже если чёрное бедствие, способ тот же. Надо обильно накормить спермой спереди и сзади.

— Накормить спермой? Чьей спермой?

— Почему притворяешься, что не понимаешь? Конечно, спермой людей, находящихся в этой пещере.

— ...Значит, нам придётся разбираться.

Когда Ахивальд вздохнул, услышав эти слова, лицо Бориса вспыхнуло красным, а Хербарт схватился за голову, словно так и знал. Но этот побочный эффект был лучше других тем, что метод устранения был ясен. Если бы у этого артефакта был побочный эффект вроде <кровососания> или <контроля сознания>, всем пришлось бы отдавать кровь почти до смертельной дозы или их духовная сила высосалась бы, превратив в подобие марионеток. Но, к счастью, <удовольствие> быстро возвращается в норму, если как следует накормить спермой.

Пока товарищи выдыхали вздохи, смешанные с облегчением и досадой, Бертрам непрерывно испытывал жажду спермы, извиваясь бёдрами. Хотелось бы прямо сейчас принять их сперму, хотелось бы раздеть их штаны и поместить этот член внутрь живота, но все только дискутировали на расстоянии, не удовлетворяя его как следует.

Бертрам попытался наброситься на товарищей и насильно снять с них штаны, но когда Эрих произнёс пару заклинаний и взмахнул рукой, тело Бертрама прилипло к стене пещеры, как магнит, и не отрывалось. Обычно он мог бы легко освободиться от этого, но сейчас почему-то в тело не поступала сила как следует. Бертрам, не сумев разорвать даже простейшее двухсложное заклинание сковывания, только беспомощно дёргал руками и ногами.

— Что-то вроде <удовольствия> красного ранга, если используется человеком с хорошей совместимостью с артефактом, заканчивается примерно десятью порциями. На один час использования.

— Д-десять порций?

— Не так уж много. Пять человек по два раза - и быстро закончится. Проблема в том, что это

<чёрное>, более высокого ранга, чем красное.

— Т-тогда.

— Наверное, придётся кормить гораздо больше. Возможно, нужно быть готовыми не спать всю ночь.

В итоге подчинённые, собравшись с духом, дрожащими руками спустили штаны и сняли бельё. Члены впечатляющего размера, которые обычно не показывались, один за другим начали подниматься. Раздевшись и обнажившись, они окружили Бертрама. Бертрам повеселел, думая, что теперь сможет получить сперму, но проблема была в том, что все робели и только смотрели друг на друга.

— Н-ну, кто угодно, пусть кто-нибудь с опытом сначала попробует?

— ...

— ...

— Подождите. Неужели у всех нет опыта? Поэтому никто и не делает?

— А у самого Эриха?

— У меня нет. Вообще, исследовать магию и бегать за нашим командиром, прибирая за ним, когда тут было время на это? А у тебя, Ахивальд?

— ...Нет.

— У наглого ублюдка, который, похоже, везде совал хуй, почему нет! Борис, у тебя... Судя по выражению лица, спрашивать не буду. Хербарт, у тебя тоже нет?

— Я всего на год старше Бориса, знаешь? Мне только двадцать один, разве странно, что не было секса!

— Это хвастовство, идиот!

Неужели собрались четыре взрослых мужчины, и ни у одного нет опыта?! Наёмники, сами не имея опыта, раскрыли рты, глядя на товарищей.

Раз так, ждать, что кто-то первым покажет пример, было бесполезно. Пока нерешительно водили взглядами, молчавший Ахивальд вздохнул и заговорил:

— ...Все хотя бы мастурбировали? В любом случае, нужно просто накормить спермой.

— ...!

— Командир, не знаю, есть у командира опыт или нет, но командир хотя бы мастурбировать умеет же? Давайте попробуем. Хотя тело прикреплено к стене, руки и ноги двигаются.

— Ма-стурбировать...?

— Мы постараемся. Так что командир тоже, пожалуйста, постарайтесь.

Когда Эрих произнёс короткое заклинание, одежда Бертрама мгновенно была снята, а ноги

широко раздвинулись в стороны. Член, эрегированный и капающий влагой, и грудь с крепкими мышцами обнажились полностью. "Если хорошо мастурбируете, накормим спермой", – смущённо прошептал Борис, и Бертрам тут же схватил член одной рукой, а другой рукой сжал грудь.

— Мм, хаа...

Широко расставив ноги и извиваясь бёдрами, качая одной рукой член вверх-вниз, а другой – сжимая и выжимая грудь полной горстью, дыхание наёмников участилось. Они, словно наслаждаясь зрелищем, смотрели на мастурбирующего Бертрама и качали свои члены.

При виде четырёх членов, которые дёргались и качались перед глазами, Бертрам раскрыл рот в изумлении. Он чувствовал себя словно обезьяной, показывающей трюки в цирке. Если бы они хотя бы придавили Бертрама и вставили члены, он бы отвлёкся на это и мог забыть ситуацию. Но сейчас его тело трогали только его собственные руки, а они лишь использовали его тело как закуску для мастурбации.

— Член, член дай. Хочу...

— Командир должен есть сперму. А не член.

Хотя на лицах наёмников явно было полно возбуждения и решимости, в их глазах, казалось, капало желание изнасиловать командира отряда наёмников, издающего эти непристойные звуки, на самом деле наёмники были поглощены подавлением собственного желания, качая члены, даже не прикасаясь к телу Бертрама. Конечно, отчасти это было из-за смущения от отсутствия опыта, но, если подумать позже, кажется, была и другая причина.

Возможно, они боялись.

Что если они изнасилуют тело этого мужчины здесь, все отношения, построенные до сих пор, действительно пошатнутся.

— Подождите, сперму... Как кормить спермой?

— Как кормить, открыть рот и кончить туда.

— ...Кончить в рот?

— А что, собирались налить в красивую чашку и дать выпить, как молоко?

Мысли о том, чтобы вставить внизу, похоже, вообще не было в голове, или специально не упоминали. Хотя смеялся, дразня смущённого Бориса, остальные выглядели так же тревожно.

Борис, немного поколебавшись, пошатываясь вышел вперёд и засунул свой член в рот Бертрама. Поначалу, похоже, планировал только засунуть кончик головки, кончить и просто накормить спермой, но когда Бертрам жадно набросился и начал сосать член, не смог отступить и застонал.

— Ко-командир. Хх, ха.

— Хсс, чвп, хаа... Ещё, сперму. Ещё немного.

Язык касался головки и отрывался, звуки глотания слюны, смешанной со спермой, заставляли лица наёмников краснеть всё больше. Нынешний Бертрам не мог проявить особой силы, и если

захотеть оторвать, можно было легко оторвать, но Борис не только не отрывал Бертрама, а наоборот, задыхаясь, вставлял свой член в его рот.

Но вскоре он покачнулся и отступил назад. Потому что другие наёмники, возбуждённые до предела и на грани оргазма, торопливо поднесли головки членов к его лицу. Сперма, одновременно вырвавшаяся из членов Ахивальда и Эриха, грязно залила лицо Бертрама. При виде того, как он ошеломлённо высунул язык и слизывал сперму, остальные наёмники тяжело вдохнули. Их терпение в тот момент одновременно оборвалось.

Похоже, первоначальная решимость мастурбировать исчезла у всех. Неважно, был опыт или нет, достаточно было следовать инстинктам. Когда Эрих слегка взмахнул рукой, тело Бертрама, прилипшее к стене пещеры, тут же отлипло, и Эрих, словно ждал этого, схватил его за талию и толкнул нижнюю часть тела.

— Похоже, использовать одну дыру на четверых будет тяжеловато?

Значит, придётся использовать спереди и сзади. Эрих пробормотал это и насильно проложил путь в заднюю дыру. Без какой-либо прелюдии, когда вход головки был резко втолкнут внутрь, шок, словно разрывающий всё тело пополам, расколот Бертрама надвое. Когда член не вошёл как следует, он слегка сплюнул и размазал слюну по месту соединения. Складки, раскрытые до предела и подёргивающиеся, влажно блестели, смоченные слюной.

Хиик, от нечеловеческого размера, впервые раздирающего дыру, Бертрам испустил пронзительный крик и затряс головой. Однако из-за силы, грубо схватившей подбородок, он уже не мог больше качать головой. Член Ахивальда, который похлопывал по залитому спермой лицу, уже был во рту и использовал его рот как свою игрушку для мастурбации. Головка с рыбным запахом давила на язык, наслаждаясь мягкими ощущениями.

— Хсс, кхх, ах, хаа.

— Командир, мы впервые... Хх, так что умение может быть ужасным. Но простите немного, да?

Боль от пронзания горла и задней дыры превратилась в удовольствие через непонятный процесс. Бертрам, проливая слёзы потоком, вкусно принимал оба члена. Впервые принимая мужчину сзади, качая бёдрами с членом подчинённых наёмников, которые полагались на него и беспокоились о нём, во рту – всё это уже не имело никакого отношения к его воле, но он уже привычно пожирал члены сверху и снизу.

Хотя подчинённые были крайне неумелыми, их члены были все большими и твёрдыми, а сперма вкусной. Потерявший рассудок Бертрам был удовлетворён этим.

"Точно было время, когда эти парни были такими простофилями".

Несколько часов спустя Бертрам, принявший члены подчинённых несколько раз по очереди, лежал распластанным. На этот раз все всерьёз набросились, чтобы удовлетворить его сексуальное желание, так что Бертрам кончил так сильно, что пролил слёзы ручьём.

Был парень, который толкал бёдрами в такт эякуляции, изливая сперму, и был парень, который вкусно принимал сперму, ставшую жидкой, как вода, от того, что кончил слишком много. Теперь это просто извращенцы чёртовы, думал он, аж передёрнуло.

Но, видимо, совесть была, так как когда Бертрам объявил о капитуляции и вырубился, они больше не трогали его. Бертрам, доверив тело Эриху, смывал грязь с тела. Каждый раз, когда прикосновение Эриха скользило по коже, вместе с ощущением тёплой воды, омывающей тело, в голове становилось свежо.

— Теперь правда не буду, даже если убьёте. Не могу. Серьёзно.

— Не будем, правда. Если ещё продолжим, мы умрём от переутомления.

Это наглая ложь. Эти парни могут отдыхать по очереди, так что если Бертрам не откажется, действительно могут весь день заниматься. Когда Бертрам издал стон, Эрих, словно кокетничая, потёрся головой о его грудь. Хорошо бы это было кокетством. Если это сигнал, что хочет ещё потрогать грудь, то правда больше не может. Бертрам, постанывая, погладил Эриха по голове.

— В любом случае, на какое-то время отдохнём. И от секса отдохнём, и от работы немного... Ровно неделю.

— Как хотите. На этот раз перенапряглись, так что медленно перегруппируемся и отдохнём. На какое-то время финансово достаточно в достатке.

Пока двое разговаривали, вскоре открылась дверь, и аппетитный запах пощекотал нос. Борис и Ахивальд, принёсшие поднос с едой с нижнего этажа, вошли в комнату.

— Эй, с трудом заработали денег, а тут жалкие хлебные корки.

— Ешь, что дают. Спустился поздно, сильно после времени завтрака, так там говорят, это всё, что осталось.

— Тогда что для командира?

— Придурок, командиру что, хлебные корки скормить?

Ворчал ли Хербарт или нет, Ахивальд раздал товарищам по сэндвичу с ветчиной, а Борис разложил на столике у кровати специальное блюдо, приготовленное для Бертрама. Тушёное мясо, хрустящий хлеб с запечённым сыром, тарелки, полные толчёного картофеля, жареного мяса, свежих овощей и фруктов, заполнили стол.

— Командир, откройте рот.

Когда Борис зачерпнул ложкой мясное тушёное мясо, Бертрам, доверив тело Эриху, послушно принимал тушёное мясо от Бориса. Действительно удивительно, бессознательно подумал он. Хотя думал о них только как о товарищах, с которыми сражаешься спина к спине, ни разу не рассматривая как объект плотского желания, спутался с ними телами абсурдным образом, но почему-то их отношения были на удивление неизменны. Хотя иногда подчинённые хотят снять сексуальное желание как извращенцы, но сам Бертрам привык к этому настолько, что теперь даже рад этому, и когда сексуальное желание утихает, наступает такой же гармоничный момент, как всегда.

Такие моменты, когда пятеро сидят вместе и болтают, честно говоря, довольно приятны, так что Бертрам, держа во рту тёплое и ароматное тушёное мясо, тихо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15038/1329302>